

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-КГ24-1-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Романюку Юрию Андреевичу об обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Романюка Юрия Андреевича на решение Нижневартковского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя публичного акционерного общества «Сбербанк России» Кочерги А.А., действующей по доверенности от 29 сентября 2021 г. № 920–Д, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Романюку Ю.А. об обращении взыскания на заложенное имущество – автомобиль «Honda CR-V».

В обоснование требований истец указал, что 1 ноября 2012 г. между Банком и Джавадовым М.Ф. оглы заключен кредитный договор на сумму 1 161 295,09 руб. и договор залога приобретаемого на кредитные денежные средства автомобиля.

Вступившим в законную силу заочным решением Железнодорожного городского суда Московской области от 8 октября 2013 г. удовлетворен иск Банка к Джавадову М.Ф. оглы о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности и об обращении взыскания на предмет залога. В ходе исполнительного производства выявлено, что спорный автомобиль находится в собственности ответчика, в связи с чем Банк обратился в суд с иском по настоящему делу.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Джавадов М.Ф. оглы и Путилин Н.Н.

Решением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 февраля 2023 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Романюка Ю.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 1 декабря 2023 г. Романюку Ю.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 26 марта 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 ноября 2012 г. между Банком и Джавадовым М.Ф. оглы (заемщик) заключен кредитный договор, по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику денежные средства по программе «Автокредит» в сумме 1 161 295,09 руб. на срок 48 месяцев, процентная ставка – 16% годовых, на покупку нового транспортного средства «Honda CR-V» [REDACTED] года выпуска.

В тот же день между Банком и Джавадовым М.Ф. оглы (залогодатель) заключен договор залога транспортного средства, согласно которому залогодатель передает в залог залогодержателю в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору транспортное средство, приобретаемое залогодателем в будущем.

Пунктами 1.1, 2.1, 3.2.3 договора залога предусмотрено, что залог возникает с момента оплаты стоимости транспортного средства по договору купли-продажи, заключенному между Джавадовым М.Ф. оглы и ООО «ААА АВТОРУСЬ», а также, что залогодатель обязан не допускать передачи, в том числе в залог, аренду, а также продажу или отчуждение иным способом предмета залога третьим лицам без предварительного письменного согласия залогодержателя.

Вступившим в законную силу заочным решением Железнодорожного городского суда Московской области от 8 октября 2013 г. кредитный договор расторгнут, с Джавадова М.Ф. оглы в пользу Банка взысканы задолженность по кредитному договору по состоянию на 24 июня 2013 г. в размере

1 410 276,41 руб. и судебные расходы, а также обращено взыскание на автомобиль «Honda CR-V».

До настоящего времени решение не исполнено, задолженность Джавадова М.Ф. оглы перед Банком не погашена.

Судом также установлено, что 27 января 2015 г. в реестр уведомлений о залоге движимого имущества Банком внесены сведения о залоге спорного транспортного средства.

В соответствии с карточкой учета транспортного средства автомобиль «Honda CR-V» [REDACTED] года выпуска, 7 июня 2018 г. поставлен на регистрационный учет в РЭО ГИБДД УМВД РФ по г. Нижневартовску, собственником автомобиля значится Романюк Ю.А. на основании договора купли-продажи от 25 мая 2018 г.

В соответствии с названным договором купли-продажи Романюк Ю.А. приобрел у Путилина Н.Н. спорное транспортное средство за 950 000 руб. Одновременно с автомобилем покупателю переданы регистрационные знаки и свидетельство о регистрации транспортного средства от 22 ноября 2012 г.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что спорный автомобиль приобретен ответчиком после вступления в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ) и, учитывая, что до заключения договора купли-продажи у ответчика имелась реальная возможность получить у нотариуса либо посредством сети «Интернет» в Единой информационной системе нотариата сведения о залоге приобретаемого автомобиля, пришел к выводу о наличии оснований для обращения взыскания на заложенное имущество путем его реализации с публичных торгов.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую

Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» данный федеральный закон вступил в силу с 1 июля 2014 г., а положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции этого закона применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления его в силу.

Поскольку правоотношения, регулируемые подпунктом 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, возникают в связи с возмездным приобретением заложенного имущества по сделке, указанная норма в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ применяется к сделкам по отчуждению заложенного имущества, которые совершены после 1 июля 2014 г. К сделкам, совершенным до указанной даты, применяется ранее действовавшее законодательство.

Приведенная позиция изложена в Обзоре Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2015 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 декабря 2015 г. (вопрос 4).

Из положений пункта 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 352 и статье 357 данного кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 352 названного кодекса предусмотрено, что залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23), если залогодатель – третье лицо произвел отчуждение находящейся у него во владении заложенной вещи без необходимого согласия залогодержателя (пункт 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации), залогодержатель вправе предъявить к нему требование о возмещении причиненных этим убытков.

Кроме того, залогодержатель вправе обратиться к новому собственнику этой вещи с требованием об обращении взыскания на предмет залога (подпункт 3 пункта 2 статьи 351, пункт 1 статьи 353 указанного кодекса).

Требование к новому собственнику не может быть удовлетворено, если заложенная вещь возмездно приобретена лицом, которое не знало и не должно было знать, что она является предметом залога (подпункт 2 пункта 1 статьи 352 данного кодекса), а также если к отношениям сторон применяются правила о залоге товаров в обороте (статья 357 этого же кодекса). В указанных случаях залог прекращается.

При наличии добросовестного приобретателя заложенной движимой вещи последующее внесение в реестр уведомлений записи о ее залоге на основании заявления залогодержателя не влечет восстановления залога, дальнейшее отчуждение вещи происходит без обременения.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

С целью защиты прав и законных интересов залогодержателя как кредитора по обеспеченному залогом обязательству в абзаце первом пункта 4 статьи 339¹ Гражданского кодекса Российской Федерации введено правовое регулирование, предусматривающее учет залога движимого имущества путем регистрации уведомлений о его залоге в реестре уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата и определяющее порядок ведения указанного реестра.

Согласно абзацу третьему указанной статьи залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого.

Как установлено судами, сведения о наличии залога внесены Банком в реестр уведомлений о залоге движимого имущества 27 января 2015 г., Романюк Ю.А. приобрел спорный автомобиль 25 мая 2018 г., то есть после внесения истцом соответствующих сведений в реестр.

При таких обстоятельствах суды пришли к правомерному выводу о том, что Романюк Ю.А. не проявил необходимую степень заботливости и осмотрительности, не предпринял все разумные меры, направленные на проверку содержащейся в договоре купли-продажи информации об отсутствии

залога, а следовательно, не может быть признан добросовестным приобретателем спорного автомобиля.

Выводы судов соответствуют приведенным выше нормам права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению.

Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Отклоняя довод Романюка Ю.А. о том, что на момент приобретения им автомобиля залог был прекращен, суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что при приобретении автомобиля предшествующим покупателем в силу положений пункта 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на момент заключения договора купли-продажи от 22 ноября 2012 г., залог сохранился.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указать, что после расторжения договора, из которого возникло обязательство, обеспеченного залогом, в данном случае – кредитного договора, залог продолжает обеспечивать исполнение тех обязанностей, которые не прекратились или возникли в связи с расторжением (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23).

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что срок предъявления исполнительного листа к исполнению не пропущен, основан на доказательствах, представленных сторонами в материалы дела, установленных обстоятельствах и соответствует положениям статей 21, 22, 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Иные доводы кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств, а следовательно, не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией

Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Существенных нарушений норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, судами не допущено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Романюка Юрия Андреевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи